

КОНЦЕПТ «СУДЬБА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Концепт «судьба» существует в различных языках и культурах, в том числе широко используется в русских литературных произведениях. Понятие «судьба» имеет очень богатую коннотацию в России, оно не только отражает российский национальный характер, специфическое наполнение русской национальной личности, но и является результатом уникального взаимодействия политической, экономической и культурной составляющих российского общества. Поэтому концепт «судьба» является главным предметом изучения в научных исследованиях не только лингвистов, но и психологов, социологов, антропологов, философов. Использование гештальт-подхода позволяет интерпретировать концепт «судьба» сквозь призму другого, более понятного в русском языке представления о нем: абстрактная сущность, невидимый идеальный конструкт.

Исследование концепта «судьба» с применением гештальт-подхода подтвердило наличие в современном русском языке широко известных его трактовок, таких как *стечение обстоятельств, участь, жребий, доля, история существования, дальнейшее существование, будущность*, а также выявило уникальные, нетипичные коллокации слова «судьба» и специфическое наполнение концепта: *случайная, незнакомая, атрибут русского сознания*.

Ключевые слова: судьба, объект судьбы, повседневный язык, гештальт.

Слово «судьба» является важнейшей категорией сознания, с помощью которой выстраивается концептуальная картина мира народа, поэтому данному понятию уделяется большое внимание в науке. В русских толковых словарях «судьба» выражается в следующих аспектах: 1) стечение обстоятельств, независимых от воли человека, высшая сила; 2) участь, жребий, доля, рок, часть, счастье, предопределение; 3) история существования, развития чего-нибудь; 4) дальнейшее существование, будущность [9, с. 747], [8, с. 584–585], [4, с. 664], [7, с. 1159], [10, с. 216–221]. Необходимо отметить, что представление о судьбе как высшей силе нашло отражение во всех толковых словарях русского языка [6, с. 231]. С. Аверинцев определяет судьбу как «неразумную и непостижимую предопределенность событий и поступков человека». Интерпретация языковых значений предполагает три ступени: а) буквальную; б) эстетическую (коннотационную, эвфоническую); в) высшую (прагматическую, идеологическую, переносную) [2, с. 12]. В представлении Джеффри Лича «семантика» передается через взаимодействие семи компонентов: концептуального, коннотативного, социального, аффективного, отражающего, собирательного и тематического. Концептуальный (логический, познавательный) компонент рассматривает отношения между словом и объектом, к которо-

му оно относится. Это важнейший компонент слова, и он считается центральным фактором языковой коммуникации. Коннотативный компонент – это неявный смысл, полученный путем присоединения к основному смыслу понятия социально-психологических оценок и ассоциаций, то есть это тот смысл концепта, который в определенной лексике отражает эмоциональные связи между людьми [5, с. 13–33]. С целью толкования коннотативного смысла в **нашем исследовании** используется гештальт-подход. Объектом изучения в языкознании, как вытекает из вышеизложенного, является «речевая деятельность» [РД] (language) не в узком (психолингвистическом), а в широком смысле: языковые средства, участвующие в процессах порождения речи и её понимания в дискурсе и тексте. Это положение можно выразить формулой: РД = язык (система + норма) + речь [1, с. 8]. Для описания данного концепта Л.О. Чернейко и В.А. Долинский вводят понятие *гештальта абстрактного имени*. Гештальт – это своего рода маска, которую надевает абстрактное имя. Выделены следующие гештальты, которые позволяют видеть одно явление сквозь призму другого, более понятного: абстрактная сущность, невидимый идеальный конструкт (судьба принимает лики видимого, материального, отождествляясь с ним) [6, с. 232]. Чжан Хоунмей отмечает, что наблюдение за часто

используемыми носителями русского языка в России понятиями указывает на разницу в интерпретации слова «судьба», связанной с различиями в построении ассоциативных рядов к данному слову. Причина в том, что толкования слова «судьба» опираются не на приобретенный опыт, а на национальные культурные традиции. Ученый далее заявляет, что теория «гештальт» как новый инструмент лингвистических исследований не только отражает результат сопоставления концепта «судьба» с реальностью, но также способствует поддержанию витальности указанного слова [11, с. 27]. Слово «судьба», как было указано выше, принимает лики видимого, материального, отождествляясь с ним: 1) судьба – это личность, 2) судьба-игрок, 3) судьба – это текст, книга; 4) судьба – это нить, 5) судьба-дорога, 6) судьба-хозяйка, 7) судьба-животное [6, с. 232], [11, с. 28–34], [3, с. 72–73].

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что все перечисленные гештальты можно объединить в две группы: 1) судьба – это личность, 2) судьба – это овеществление. «Судьба – личность» подразумевает, что концепт «судьба» в русском языке представляет собой общественные отношения или общественное положение: а) высшее общество; б) общество низших классов. Высшее общество воспринимает данное понятие как: *судьба-хозяйка* (судьба ее выбрала); *судьба-царица* (предсказатель служит у её Величества Судьбы); *судьба-начальник* (отчет перед судьбой); *судьба-режиссер* (судьбой навязана роль); *судьба-судья* (судьба вынесла ему приговор); *судьба-власть* (произвол судьбы); *судьба-привлекательная девушка* (забрать судьбу). Общество низших классов рассматривает данное понятие как: *судьба-раба* (стать господином своей судьбы, хозяин своей судьбы); *судьба-жертва* (искалечить судьбу); *судьба-вор* (обкраденные судьбой).

«Судьба – овеществление» подразумевает, что слово «судьба» представляет собой:

а) конкретную натуру; б) объекты манипулирования; в) различные геометрические формы; г) источники информации. Конкретная натура означает, что *судьба-индейка* (натура-дура, судьба-индейка, а жизнь – копейка); *судьба-почва* (война перепахала судьбы многих людей); 3) *судьба-собака* (кого облизет, а кого укусит); *судьба-клетка* (судьба – это моя клетка); *судьба-часы* (маятник судьбы). Параллельные явления наблюдаются также в китайском языке: *судьба-струна*; *судьба-корзина и дымка*. Объекты манипулирования имеют значения: 1) вручить свою судьбу; 2) сломать судьбу; 3) не зависела судьба отечества; 4) переменить судьбу; 5) распорядиться судьбой; 6) выбирать судьбу; 7) поправить судьбу; 8) пересечь судьбу. Различные геометрические формы рассмотрены как *судьба-точка* (координаты, в которых движется судьба); *судьба-круг* (замыкается круг человеческой судьбы); *судьба-линия* (загаданная линия своей судьбы). Судьба может трактоваться и как источник информации: 1) в имени любого поэта как бы закодирована его поэтическая программа-судьба, 2) судьба сулила ей другое, 3) судьба – это книга, которую не всем дано прочитать.

Таким образом, приведенные выше примеры отражают восприятие судьбы в повседневном языке. Концепту «судьба» дали новые атрибуты, новые возможности и запустили процесс переосмысления. Рассмотрев уникальные, нетипичные коллокации слова «судьба», мы выявили специфическое наполнение концепта: *случайная, незнакомая, атрибут русского сознания*. Особенности концепта «судьба» обусловлены желанием носителей языка найти скрытые значения слова «судьба», выяснить смысл судьбы как явления, интерпретировать существенные характеристики судьбы, что во многом объясняется невозможностью использовать рациональный подход в решении этих задач.

18.06.2017

Список литературы:

1. Алефиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке [Текст]: лингвостатистический метод / Н.Ф. Алефиренко. – М.: ФЛИНТА, 2005. – 412 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: Ренессансные концепции языкового значения [Текст] /Алефиренко Н. Ф. М.: ИТДГК, 2005. – 324 с.

3. Гао Янжун. Сравнение концепции судьбы между Россией и Китаем [Текст] / Гао Янжун Журнал «Обучение лесному хозяйству». – 2011. – №11(176). – С. 72–73.
4. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка [М] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Издательство «Русский язык» 2012. – 862с.
5. Лич Джеффри. Семантика [М] / Лич Джеффри. Хармондсворт: Пингвин, 1965.-10-27.
6. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Двойничество в культуре: судьба, душа, тоска, совесть [Текст] / В.А. Маслова. – М.: ФЛИНТА 2007. – 293 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [М] / С.И. Ожегов. – М.: ООО Издательство « Мир и образование» 2001. – 1376 с.
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь Русского языка [М] / Д.Н.Ушаков. – М.: ООО « Издательство Астрель» 2000. – 1499 с.
9. Федоров А.И. Толковый словарь устаревших слов и фразеологических оборотов русского литературного языка [М] / А.И. Федоров. – М.: ООО « Восток-запад» 2012. – 895 с.
10. Черных П.Я. Историко – этимологический словарь современного русского языка [М] / П.Я. Черных. – М.: Издательство « Русский язык» 1999. – 559с.
11. Чжан Хоунмей. Анализ концепции слова «судьба» [Текст] Чжан Хоунмей: дис. ... магистра. филологических наук. – Харбин, 2014. – 53 с.

Сведения об авторе:

Лю Чаоце, аспирант кафедры «Русский язык как иностранный»
Южно-Уральского государственного университета,
Секретарь международного отдела Чжэцзянского Океанического Университета,
г. Чжоушань, Китайская Народная Республика
454080, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76, e-mail: liuwillam666888@mail.ru